

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ирины Владиславовны Нероновой «Художественный мир и его конструирование в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература (Воронеж – 2015)

Недавний уход Бориса Стругацкого и Рэя Бредбери актуализировал дискуссии о современной фантастике как жанре, о путях его развития и месте этого жанра в литературном процессе. «Фантастика, стремясь избавиться от антропоморфизма, заражала читателей мечтой о диалоге. За популярностью жанра стоит страстное желание вырваться из человекоподобного мира, из своей судьбы и – оглянуться: посмотреть на себя со стороны чужими глазами. Для того и надо найти *другого* и наладить с *ним* контакт», – справедливо полагает А.Генис. Фантастическая литература всегда не только обращалась к художественному исследованию возможностей, которые открывает перед человеком развитие научной и технической мысли, но и стремилась поставить диагноз своему времени. Архетипы фантастического мира использовались для создания особой эстетики, позволившей фантастике 1960-80-х годов выйти за рамки массовой литературы и стать одним из самых популярных жанров мировой литературы.

В связи с этим предпринятое И.В.Нероновой серьезное исследование представляется **актуальным** в контексте современных филологических, культурологических и философских научных работ, для которых характерно пристальное внимание к феномену фантастической литературы и ее месту в истории литературы.

Диапазон проблематики принципиально меняет структурное рассмотрение любых фактов и артефактов культуры. Феномен братьев Стругацких состоит в том, что с одной стороны, это признанные классики русской литературы конца XX века, которые повлияли на становление современной фантастики, с другой – это писатели, так или иначе относящиеся к современному литературному процессу, живому, подвижному и трансформирующемуся на наших глазах. В острой современности этих классиков – особенность и научного подхода к их творчеству. Поэтому выбор **объекта и предмета исследования** в работе И.В.Нероновой представляется очень точным. Не вызывает сомнения и **актуальность предложенной цели** исследования, состоящей в выявлении специфики конструирования художественного мира произведения в творчестве фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов.

Автор диссертации выбирает точный **методологический ракурс** исследования, используя несколько взаимодополняющих методов анализа литературного произведения (метод структурного анализа текста, сравнительный метод, элементы рецептивно-эстетического анализа текста, метод интертекстуального анализа). Неронова исходит из того, что специфичность

творчества Стругацких определяется не стилем или тематикой их произведений, но индивидуальным творческим методом писателей, который принято обозначать как социально-психологическую или философскую фантастику, определяемую самими Стругацкими как «реалистическая фантастика», которая должна исследовать человека и общество, ставя их в ситуацию «мысленного эксперимента». Такой подход обеспечил высокую степень надежности тех выводов, к которым пришел исследователь.

В логично продуманной структуре работы и уточняющих и расширяющих научную гипотезу приложениях, И.В.Нероной удалось продемонстрировать развитие творческой эволюций Стругацких в аспекте конструирования художественного мира и доказать, что писатели прошли путь от подражания советской фантастике через освоение лучших образцов фантастики мировой к абсолютно уникальному собственному творческому методу, повлиявшему, в свою очередь, на развитие современной отечественной фантастики.

Таблица 1 «Периодизация творчества А.Н. и Б.Н. Стругацких в аспекте конструирования художественного мира произведения» предельно точно иллюстрирует одну из важных идей диссертационного исследования И.В.Нероной о том, что периодизация творчества основана на анализе тематики и проблематики произведений Стругацких, смене творческого метода (переход от «твердой НФ» к социально-философской фантастике) и историко-биографическом подходе. При таком подходе изменяется отношение к так называемым «проходным» и «главным» произведениям братьев Стругацких. И.В.Неронова убедительно доказывает, что «проходные» произведения зачастую знаменуют новый период в подходе к конструированию художественного мира и потому соединяют в себе черты произведений различных периодов (например, «Стажеры», «Хищные вещи века», «Пикник на обочине», «Жук в муравейнике»).

В работе есть целый ряд значимых филологических открытий, важных не только для решения задач исследования, но и приобретающих большое *практическое значение*, например, при изучении истории русской литературы XX века. Так, принципиальные для И.В.Нероной выводы сделаны в главе «Интенциональные функции в конструировании художественного мира в творчестве братьев Стругацких 1980-х годов», в которой убедительно доказано, что роман «Хромая судьба» конструирует «проблемное поле свободного/несвободного писательства и предназначения писателя. Авторы стремятся раскрыть все аспекты личности писателя, от бытового уровня до мистического, сакрального. Роман представляет репрезентацию драмы писателя в двух «зеркала»: социально-историческом, культурном, «реальном» и художественно-моделируемом, метафизическом, психологическом» (С.160).

Результаты предпринятого исследования позволили И.В.Нероной утверждать, что «творчество Стругацких 1980-х годов представляет собой отдельный этап их развития с точки зрения конструирования художественного мира, что проявляется как в выборе типа героя, так и в построении структуры модальных областей».

Действительно, стоит согласиться с автором в том, что А.Н. и Б.Н. Стругацкие используют различные виды фантастического: роман «Хромая судьба» близок к мистической традиции, повесть «Волны гасят ветер» представляет собой вариацию одного из самых распространенных сюжетов научной фантастики (контакт с иной цивилизацией), а роман «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» уже на уровне системы персонажей отсылает читателя к неомифологической традиции.

Выявление конструктивных элементов, составляющих художественный мир избранных для анализа произведений А. и Б. Стругацких 1980-1991 гг. обеспечивает диссертационной работе новаторский и перспективный для дальнейшего изучения этой темы характер.

Логичными и научно обоснованными представляются *положения, выносимые на защиту*. Так, автор работы убедительно и последовательно доказывает, что «художественный мир Стругацких 1980-х годов отличается модальной гетерогенностью. По своим алетическим характеристикам он распадается на два противоположных мира, в зоне пересечения которых возникает гибридная область гипотетического, соединяющая в себе свойства естественных и сверхъестественных миров и выступающая для главного героя местом основного действия» (С.17).

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах.

1. И.В.Неронова на широком материале доказывает, что «миры Стругацких представляют собой образец характерного для модернизма и постмодернизма мира современного мифа, в котором сталкиваются два мира, противопоставленных по своим модальным, в основном, алетическим характеристикам» (С.127). В 1990-е в критике звучали голоса о сближении постмодернизма и реализма, о формировании нового типа поэтики, преобразующего элементы «родительских систем в новое химическое соединение». Так, Н.Я.Лейдерман и М.Н.Липовецкий говорили о рождении новой «парадигмы художественности». В ее основе, названной термином «постреализм», лежит универсально понимаемый принцип относительности, диалогического постижения непрерывно меняющегося мира и открытости авторской позиции по отношению к нему. Безусловно соглашаясь с уникальностью поэтики братьев Стругацких, о которой много говорилось в работе, возникает вопрос о литературном контексте, на фоне которого конструируется художественный мир поздних Стругацких.
2. А.Н. и Б.Н. Стругацкие относятся к поколению писателей, которых М.Веллер иронически назвал «прогульщиками соцреализма». Является ли «соцреалистический канон» значимым фоновым интертекстом для художественного мира писателей?
3. Научная фантастика прошла свой внутренний путь от изучения отношения человека со «второй природой» и перспективой управления научно-технической революцией в интересах человека до

художественного исследования возможностей управления процессом собственного усовершенствования. «Самое фантастичное – это, как известно, Марс, – иронизировал Ю.Тынянов по поводу сюжетной логики «Аэлиты» А.Толстого. – Марс – это, так сказать, *зарегистрированная фантастика*». Какую роль маркеры так называемой «зарегистрированной фантастики» играют в прозе Стругацких изучаемого периода?

4. Многие исследователи творчества братьев Стругацких подчеркивают глубокую укорененность писателей в почве русской литературы. И.В. Неронова убедительно доказывает это, например, на интертекстуальности романов «Хромая судьба» и «Отягощенные злом». Диапазон интертекстуальных отсылок в романах обширен: от Библии до анекдотов. На стр. 150 автор диссертационного исследования справедливо отмечает, что «булгаковский текст становится в этих романах структурной и концептуальной основой, но с последующим их топологическим и семантическим сдвигом, перетолкованием и острашением». Но очевидно, что уровни интертекстуальных связей не сводятся только к аллюзиям и цитатным отсылкам, а могут существовать и на уровне внутреннего диалога с авторами, казалось бы, не очень близкими. Так, например, М.Амусин полагает, что Стругацкие в своих «футурологических путешествиях и поисках постоянно оказывались вблизи смысловых «гравиконцентратов», порожденных за век до них гением Достоевского. Их словно магнитом втягивало в поле антиномий и противоречий, в котором обреталось сознание великого писателя: между горячей верой и скептическим рационализмом, между этическими императивами и житейской реальностью, между историческими закономерностями и свободой». Созвучны ли эти слова Вашей научной гипотезе?
5. Для творчества Стругацких характерно смешение различных жанровых схем (детективный роман, притча, анекдот, философский роман и других), и, как показывает И. Каспэ, использование деталей задает определенную жанровую модель и «модель чтения», в соответствии с которой читатель и должен воспринимать описываемый мир. Соглашаясь с автором диссертации с утверждением, что «семиотическое и рецептивное расширение художественного мира достигается у Стругацких благодаря использованию фоновых интертекстов и имплицитных значений текста, наличие которых определяет стратегии чтения и провоцирует читателя на активное взаимодействие с текстом» (С.18), необходимо все же подчеркнуть очевидную разницу в стратегиях чтения у читателей Стругацких разных поколений. Можно ли говорить применительно к современному читателю 21 века о том, что конструирование художественных миров братьев Стругацких нацелено в том числе и на расширение читательской компетенции и являются своеобразными культуртрегерскими проектами?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения работы И.В.Нероновой, свидетельствуют лишь об актуальности и дискуссионности поставленных вопросов, а не затрагивают концептуальных основ работы и нисколько не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и глубокого по воплощению.

Отдельно нужно сказать о самостоятельной научной значимости библиографии, включающей 418 источников на русском, английском и немецком языках, которая представляет собой не только список использованных источников, но и прекрасный материал для дополнительного научного изучения творчества братьев Стругацких.

Филологическая эрудиция И.В.Нероновой, скрупулезность проведенного анализа, внимание к широкому кругу литературоведческих и культурологических источников (как отечественных, так и зарубежных), делают убедительными основные выводы автора.

Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, тонкость анализа, концептуальная основательность обобщений, выразительность примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной *практической значимости* выполненной работы.

Диссертация И. В.Нероновой дает все основания для вывода о полном соответствии всем квалификационным требованиям, указанным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Ирина Владиславовна Неронова, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации.

«17» ноября 2015 года

Официальный оппонент:

Черняк Мария Александровна.
 Доктор филологических наук,
 профессор кафедры русской литературы
 ФГБОУ ВПО «Российский государственный
 педагогический университет им. А.И.Герцена»

Handwritten signature of Maria Alexandrovna Chernyak

191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48
 Телефон: 8 (812)312-44-92
 E-mail: ma-cher@yandex.ru

РГПУ им. А.И. Герцена
 подпись *М.А. Черняк*
 удостоверяю « 17 » НОЯ 2015
 Отдел персонала
 управления кадров и социальной работы

Handwritten signature of the official reviewer
 И.В. Неронова